

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Philosophical Society of Uzbekistan
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Urgench State University named after al-Khorezmi
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and Social Sciences

**MODERN PHILOSOPHIC PARADIGMS:
INTERRELATION OF TRADITIONS
AND INNOVATIVE APPROACHES**

Materials of the VIII international scientific conference
on March 3–4, 2021

Prague
2021

Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches: materials of the VIII international scientific conference on March 3–4, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 29 p. – ISBN 978-80-7526-509-8

ORGANISING COMMITTEE:

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere-CZ» (Prague, Czech Republic).

Eva Kashparova, Ph.D., research associate at University of Economics in Prague (Prague, Czech Republic).

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophical Sciences, professor of philosophy chair at Humanities Institute of the North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia).

Anwar K. Kadyrov, Doctor of Philosophical Sciences, professor of Tashkent Institute of Chemical Technology (Tashkent, Uzbekistan).

Larisa D. Kozyreva, Doctor of Philosophical Sciences, professor of Northwestern's Institute for Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Shakhnoza O. Madaeva, Doctor of Philosophical Sciences, assistant professor, head of the chair of the history of philosophy and logic at National University of Uzbekistan.

Miroslav Sapik, Ph.D., assistant professor, prorektor of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences (Kolin, Czech Republic).

Tomas Sigmund, Ph.D., academic staff of University of Economics in Prague (Prague, Czech Republic).

Maksuda S. Hajieva, Doctor of Philosophical Sciences, assistant professor, head of the chair «Theory of building a democratic society in Uzbekistan and Philosophy» at Urgench State University named after Al-Khwarizmi (Urgench, Uzbekistan).

Nigina A. Shermuhamedova, Doctor of Philosophical Sciences, professor at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Uzbekistan).

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines modern philosophic paradigms. Some articles deal with Eastern and Western philosophy. A number of articles are covered epistemological and ontological pluralism. Some articles are devoted to philosophic problems of development of modern spiritual culture. Authors are also interested philosophical issues of political processes.

UDC 1

ISBN 978-80-7526-509-8

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2021.

© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. GNOSEOLOGICAL AND LOGICAL FUNDAMENTALS OF SCIENCE

Пеньков В. Е.

Возможности десакрализации эзотерических знаний.....4

II. PHILOSOPHIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MODERN SPIRITUAL CULTURE

Валеева Г. В., Бутенко А. С.

Интерпретация проблемы смысла жизни А. Камю в контексте
современного глобального кризиса7

Романова И. И.

Массовый праздник в дистанционном формате 10

Kukarnikov D. G.

Historical experience and social destructiveness in the concept of E. Fromm... 14

III. PHILOSOPHY OF INFORMATION: THEORETICAL APPROACHES, ANALYSIS AND REALITY

Sevastov K. V.

Present education. Traditional strategy vs. postmodern strategy:
collision overview..... 19

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2021 году..... 24

Информация о научных журналах 26

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 27

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 28

I. GNOSEOLOGICAL AND LOGICAL FUNDAMENTALS OF SCIENCE

ВОЗМОЖНОСТИ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В. Е. Пеньков

*Доктор философских наук, доцент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article analyzes the possibilities of an objective assessment of the reliability of esoteric knowledge. It is known that this knowledge has existed for several thousand years, and there is no doubt that there is some rational grain in it. At the same time, there is a lot of subjective and unscientific. The author proposes to conduct a pure experiment and identify any correlations between the theoretical calculations of esotericists and practical experience, while the conditions of the experiment are such that the researcher will not be able to influence the subject.

Keywords: esoteric knowledge; desacralization; paradigm; scientific revolution; parascience; rationalization of knowledge.

В настоящее время в обществе наблюдается резкий всплеск интереса к эзотерическим знаниям (астрология, хиромантия, нумерология и пр.). В научной среде к этому феномену отношение неоднозначное. Часть исследователей рассматривают эзотерику как паранауку [4; 5], другие пытаются найти возможности рационализации эзотерических знаний [2; 3].

Одним из главных недостатков эзотеризма является тот факт, что данная информация рассматривается как тайная и доступная только для посвященных, что не позволяет объективно ее оценить, и ни один астролог, хиромант или нумеролог никогда не укажет объективные основания своих теорий. Как правило, идет ссылка на тысячелетний опыт, накопленный за много поколений, что является одним из признаков паранауки. При этом достаточно часто идет обвинение оппонентов в ограниченности и нежеланием выслушать мнение, противоположное их собственному.

Вместе с тем, нельзя не согласиться, что рациональное зерно в подобных учениях может существовать. Более того, вся история науки говорит о том, что новые идеи проникали в ученую среду с большим трудом, ведь по Т. Куну явления, не вписывающиеся в современную научную парадигму объявляются аномальными и, чаще всего, игнорируются научным сообществом до тех пор, пока достаточно большой пласт эмпирических данных не заставит пересмотреть основы парадигмы [1].

Прежде чем строить какие-либо теории, необходимо удостовериться, что в эмпирических данных наблюдаются определенные корреляции и закономерности. Если такой факт будет установлен, можно констатировать, что существуют какие-то неизвестные факторы, обеспечивающие данную связь. Тогда можно будет эти факторы выявить и произойдет десакрализация знаний, и тайное станет явным.

Рассмотрим один из возможных вариантов десакрализации эзотерических знания на примере различных гороскопов (астрологических, нумерологических и др.). Как правило, такие гороскопы составляются в присутствии заинтересованных лиц, и в процессе общения составитель гороскопа внимательно следит за реакцией своего собеседника и корректирует его характеристику уже в процессе составления гороскопа. В таком случае эксперимент явно будет нечистый, и говорить об объективности в подобных ситуациях весьма сомнительно.

Проводился такой эксперимент: в одной комнате собрали 100 Скорпионов, а в другой 100 Тельцов (эти знаки противоположные). Всем им прочитали гороскоп Скорпиона, но во второй группе сказали, что это гороскоп Тельцов. Среди Скорпионов 93 человека сказали, что гороскоп им соответствует, среди Тельцов – 92. Такую разницу нельзя назвать статистически значимой. Совпадения наблюдаются только потому, что происходит избирательность информации и ее субъективная интерпретация.

Однако можно предложить такой вариант, когда данный эксперимент может быть объективным. Составители гороскопа даются данные о рождении нескольких человек, которые хорошо друг друга знают (производственный коллектив, кафедра преподавателей, студенческая группа и т.п.) но сам астролог никого из них лично не знает. Только по дате и времени рождения составляются индивидуальные гороскопы, которые впоследствии без указания даты показываются группе людей. При этом им предлагается найти – кому какой гороскоп соответствует. Если в группе 20 человек, получится выборка их 400 событий.

Если при этом число совпадений превысит математическое ожидание для случайных событий, можно будет утверждать, что существуют какие-то скрытые факторы, действительно влияющие на характер людей, и направить научные усилия на их поиски. В противном случае необходимо будет констатировать, что десакрализация невозможна, и искать нечего.

Библиографический список

1. Кун, Т. Структура научных революций. Издательство АСТ, 2020. 320 с.
2. Носачёв П.Г. «Проблема интерпретации „эзотерических знаний“: современные попытки изучения эзотеризма, подходы к определению и методологии» // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета: материалы. Т. 1 : XIX / гл. ред. В. Н. Воробьёв, прот. М.: ПСТГУ, 2009. 404 с.
3. Паньчик А. В. Социально-философский анализ эзотеризма. Дисс. на оиск. уч. ст. кандидата филос. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 146 с.

4. Стерледев Р. К. Естественнаучное и эзотерическое видение мира в аспекте имманентного и трансцендентного // Научно-теоретический журнал «Религиоведение». 2006. № 1. С. 60-68.
5. Фесенкова Л.В. Сциентизация эзотерики и псевдонаука // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 92-98.

II. PHILOSOPHIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MODERN SPIRITUAL CULTURE

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ А. КАМЮ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Г. В. Валеева
А. С. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент,
студентка,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. A special view of the problem of the washout of life is formed in the existential teaching of A. Camus. The absurdity of being lies not only in the inevitability of the end, but also in the very way of human existence in this world. The meaning of the life of a modern person, experiencing a global crisis, is to accept the challenge of the absurd and assert their existence in spite of the inevitability of death.

Keywords: global crisis; social rift; meaning of life; existentialism; absurdity of being; rebellion.

В настоящее время человечество переживает глобальный кризис, вызванный рядом проблем: пандемия Covid-19, социальная и политическая нестабильность, экологический фактор и т.д. В связи с этим, на первый план выдвигаются смысло-жизненные, философские вопросы, требующие глубокого осмысления. Наиболее остро встает вопрос о смысле жизни человека, поскольку «понимание, переживание глубокого социального разлома между действительной ценностью и смыслом жизни и их конкретными проявлениями в окружающем нас расколотом социальном пространстве является источником тяжелейшей психологической травмы современного человека» [3].

Особый взгляд на проблему смысла жизни и взаимодействия человека с окружающим миром формируется в экзистенциальном учении А. Камю. В работе «Миф о Сизифе» он вопрошает: «...стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит...» [2]. Мыслитель аллегорически сравнивает жизнь человека и все его усилия с трудом Сизифа, обреченного богами на тяжкий бесплодный труд. Потеря смысла в каком бы то ни было человеческом действии обуславливается, в понимании атеистически настроенного философа, конечностью всего существующего. Совершает человек благое деяние или преступление – все сравнивается перед лицом смерти. В отличие от природы (расцветая весной, она не задается вопросом – зачем ей все это, если осенью она опять увянет?), человек наделен сознанием и

осознает свою смертность. Однако, по наблюдению Камю, человеку так же свойственно игнорировать это печальное для него обстоятельство. Он иронично замечает: «Мы живем будущим: «завтра», «позже», «когда ты добьешься положения», «с возрастом ты поймешь». Подобная непоследовательность по-своему восхитительна, ведь, в конце концов, предстоит умереть...» [2].

Подавляющее большинство не утруждает себя размышлениями о конечности своего существования и наличии в нем смысла, все это теряется за повседневными заботами и бытовой рутинной. Несмотря на очевидность конца «...все живут так, как если бы они о смерти «знать не знали»» [2]. Но те немногие, ищущие и жаждущие осмысления неизбежно приходят к осознанию того, что впереди их ждет небытие. Эту трагическую несуразность Камю выразил в категории абсурда, которым, по его мнению, пронизана вся жизнь человека.

Для Камю абсурдность бытия заключается не только в неизбежности конца, но и в самом способе существования человека в этом мире. Тема отчуждения и заброшенности является лейтмотивом всей экзистенциальной философии, и французский мыслитель так же не обошел ее своим вниманием. Как встреча со смертью, так и концепция противопоставления индивида враждебному миру лежат в основе философии абсурда. Существующая миллионы лет природа и тысячелетиями сформированная социальная среда с невероятным упорством отвергают индивидуальное человеческое существование. «Еще ступенью ниже нас ждет ощущение нашей чужеродности в мире – мы откроем, до чего он «плотен», заметим, насколько камень нам чужд, как он неподатлив, с какой силой природа, самый пейзаж может нас отрицать» [2].

Красота и гармония природы, являются лишь иллюзией нашего воображения, некой картинкой, которой мы восхищаемся. Но по сути, как пишет Камю, все это уходит от нас дальше потерянного рая и «первобытная враждебность мира доноситься до нас сквозь тысячелетия» [2]. Не только природа, но и сами люди «источают нечто бесчеловечное». В мире слишком много зла, жестокости, несправедливости и по сути каждый в нем одинок. Человек не понимает ни себя, ни того кто находится рядом с ним. Взаимосвязи между индивидами условны, иллюзорны и абсурдны.

Но если все в этом мире абсурдно, то на первый взгляд логично было бы уйти из этой жизни. Однако, как считает философ, это не самый лучший выход. Уйти из жизни означает смириться и согласиться с абсурдностью своего существования. Камю говорит, что самоубийство по своей сути является самоуничтожением. Оно признает окончательную победу абсурда и служит ему разрешением. Признавая поражение, человек расписывается в своем отказе от свободы, единственной принадлежащей ему ценности. Другой сценарий ответа на абсурдность неизбежной смерти – забыть о ней и отказаться от поисков каких-либо жизненных смыслов. Так, в общем-то, и поступает большинство. Для Камю это другая крайность, в

которой человек теряет свою человечность. Если самоубийство – это физическое уничтожение, и полная капитуляция перед абсурдом, то попытка бегства – уничтожение метафизическое. Но как жить, не пытаясь избавиться от этого навязчивого знания о смерти. Камю говорит, что именно из нашего знания о смерти и рождается наша свобода, а забыть о смерти – уподобиться животному или растению, лишенному этой свободы. Поэтому, единственным достойным решением для человека, обладающего свободой, является бунт, направленный против бессмысленности и абсурда. «Бунт, рождающийся из картины неразумности, из осознания несправедливости своего положения, не поддающийся пониманию» [1]. Бунт возникает тогда, когда человек окончательно все теряет и к нему приходит четкое осознание того, что в будущем его ничто не ждет и надеяться он ни на что не может. Но именно тогда, все его существо восстает против такого несправедливого положения вещей. Именно в момент утраты ценностей внешнего мира, рождается несогласие с тотальной несправедливостью. Именно в этот момент человек приходит к самому себе, обретает свое подлинное бытие, выражая свою свободу в манифесте существования.

Таким образом, смысл жизни современного человека, испытывающего и переживающего глобальный кризис, заключается в том, что бы принять вызов абсурда и утвердить свое бытие вопреки неизбежности смерти.

Библиографический список

1. Камю А. Бунтующий человек. Недоразумение (сборник). URL: <https://www.litres.ru/alber-kamu/buntuuschiy-chelovek-nedorazumenie/chitat-onlayn/> (дата обращения: 17.02.2021).
2. Камю А. Миф о Сизифе. URL: <https://libking.ru/books/essay/594944-3-alber-kamyu-mif-o-sizife.html> (дата обращения: 17.02.2021).
3. Маслянка Ю.В. Проблема смысла жизни: современное состояние и перспективы. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15542880> (дата обращения: 17.02.2021).

МАССОВЫЙ ПРАЗДНИК В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

И. И. Романова

Аспирант,
Филиал «ДШИ п. Пеледуй»,
МКО ДО «ДШИ г. Ленска»,
МО «Ленский район» РС(Я),
Ленский район, п. Пеледуй,
Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. Because of the current situation in the world, many people began to think about how to promote and sell their product without personal contact with the consumer. In 2020, the era of remote events has arrived. Most of forums, exhibitions and events were cancelled, but some of them were transferred to the online format. This allowed anyone to participate in the event, despite the restrictions that arose. Now it is absolutely safe to be present where the distance did not allow before.

Keywords: remote holiday; online broadcast; mass event; video conference.

Одна из самых сложных задач после технической – не дать людям заскучать. Пока участники сидят с ноутбуками в домашней обстановке, есть огромный шанс потерять их внимание. Есть много «уловок», которыми пользуются спикеры во время живого выступления. К сожалению, на экране компьютера их выразительность и эффективность заметно теряется. Тем не менее все же есть способы «включать» слушателей в работу.

Конечно, у подобного формата (как и у любого другого) есть и неприятные особенности. Кроме технических неполадок, проблемой стали так называемые Zoom-тролли, проникающие в конференции. Для того чтобы от них отгородиться, приходилось просить вступающих участников представляться тем же именем и фамилией, под которыми они были зарегистрированы. Это условие помогало пройти модерацию в «комнате ожидания», за которой следил отдельный человек. Разумеется, на это также нужно было заложить отдельный временной слот. Кроме того, есть возможность приглашать каждого участника вручную. К сожалению, на каких-то более массовых мероприятиях это занимает очень много времени [2, с. 80].

Рассмотрим этапы формирования онлайн-мероприятия:

1. Разработка концепции

Необходимо определить цели планируемого события по плану: о чем, для кого, какой результат.

2. Составление программы

Формирование сценария является неотъемлемым этапом. В рамках данной задачи вы должны упаковать ценность, которую готовы передать аудитории, обычно это зависит от основных тематик выступлений спикеров. Возможно разбить мероприятие на несколько блоков и секций, таким образом аудитория автоматически будет сегментирована по интересам и запросам. Не забывайте добавлять в программу досуговую часть для удержания

жания внимания зрителя и минимальных «онлайн выходов» с вашего мероприятия.

3. Команда

Полностью одному специалисту невозможно сделать идеально структурированное событие. Для решения этой задачи необходимо обратиться к специалистам, которые окажут вам поддержку и будут отвечать за части вашего мероприятия. Вероятнее всего, понадобятся:

Режиссеры и сценаристы для проработки программы

Ведущий

Программисты-разработчики, особенно если досуговая часть будет включать в себя переход на сторонние ресурсы

Веб-дизайнеры для проработки дизайн-макетов

Технические специалисты, оказывающие поддержку эфира – это видеопродакшн, профессиональный звук и свет, стабильная работа техники. Организаторы (event-менеджеры), отвечающие за коммуникацию с аудиторией, тайминг, брендинг, спикерский состав и содержание программы.

4. Техническое обеспечение

Самая объемная часть сметы, основа вашего мероприятия. Именно без технического обеспечения не было бы возможности реализовать дистанционное событие.

5. Взаимодействие с участниками

Существует множество способов по организации общения на виртуальной конференции. Стратегически верным первым этапом является создание специальных чатов участников вместе с модераторами или кураторами, а также создание тематических постов в социальных сетях. Это наладит диалог и воодушевит людей размышлять и задавать вопросы, а также поможет спикерам понять настроение аудитории.

Рассмотрим празднование Дня матери в онлайн формате.

Цель мероприятия: воспитывать любовь и уважение к матери, чувство благодарности за её заботу и любовь, создать условия для раскрытия творческих способностей учащихся, способствовать сплочению классного коллектива и родителей.

Этапы подготовки и проведения мероприятия:

1. Подготовительный этап. На данном этапе предлагается тема мероприятия через осознание значимости праздника «День Матери», происходит выбор инициативных групп обучающихся для проведения праздника.

Деятельность учителя: мотивация обучающихся на проведение праздника. Деятельность обучающихся: выбор направления деятельности (оформители, артисты, художники и др.); выбор концертных номеров; выбор подарка: портрет или поделка для поздравления мам и бабушек; сбор фотографий.

2. Основной этап. На данном этапе координируются действия всех участников.

Деятельность учителя и обучающихся: выбор стихотворений, подготовка подарков для мам и бабушек, изготовленных своими руками, подготовка концертных номеров совместно с учителем или без него; сбор всех необходимых материалов для съёмки фильма, видеосъёмка номеров для мероприятия, видеомонтаж фильма.

3. Заключительный этап.

Проведение праздника, посвященного Дню матери в дистанционном режиме.

4. Рефлексия. На данном этапе выявляются отношения участников к проведённому мероприятию: отзывы родителей и детей о проведенном мероприятии в родительском и детском чатах класса [5, с. 113].

Качество онлайн мероприятий зависело от скорости интернета, от мощности технического оборудования, поэтому внимательно выбирали визуальные и технические средства.

Первая сложность, с которой столкнулись педагоги при проведении мероприятий – не все дети начального и среднего звена могли легко ориентироваться в интернете. С младшими учащимися активно «работали» через родителей (законных представителей).

Успешные примеры показали, что педагогические решения играют часто более важную роль, чем наличие дорогого оборудования. Педагоги использовали не только живой язык, эмоциональные слова, но и оформление, музыку, видеоматериалы. Чем красочнее и ярче подаваемый материал, тем сильнее было его влияние.

Когда есть желание продолжать заниматься любимым делом, то организовать мероприятия в любом формате – дело техники. Мы использовали сайт организаций, социальные сети ВКонтакте, Instagram, канал YouTube, платформу Zoom, МЭШ и др.

Современный мир ставит перед нами все более новые и разноплановые вызовы, необходимо быть гибкими и стараться в любых предложенных условиях оставаться профессионалами. Новые навыки всегда ведут к развитию – и это в плюс.

Плюсы онлайн-формата:

Участниками могут стать люди из разных городов и стран. Организаторов не ограничивает размер площадки.

Экономия на аренде помещения, технике и кейтеринге. Достаточно выбрать онлайн-платформу, к которой подключатся участники. Месяц подписки на сервис, скорее всего, обойдётся дешевле, чем аренда зала на час.

Участники могут легко обмениваться необходимыми файлами любого формата – текстами, видео, аудио, инфографиками – или демонстрировать их на весь экран во время трансляции.

Можно привлечь больше спикеров из разных стран и городов, в том числе тех, кто боится выступать вживую. По мнению Александры Отки-

дач, руководителя event-направления Skillbox, это одно из менее очевидных преимуществ формата.

Минусы онлайн-формата:

Формат не подходит для демонстрации продукта. Например, для выставки мебели или оборудования. Для перехода в интернет потребуются VR/AR-технологии. В зависимости от проекта это может обойтись в десятки и сотни тысяч рублей.

Снижение вовлечённости. Участники могут совмещать просмотр трансляции с другими делами – домашними или рабочими.

Риск технических неполадок. Интернет-эфир зависит от качества соединения. Проблема может возникнуть как со стороны организатора, так и со стороны слушателя [4, с. 119].

Таким образом, онлайн-форум является доступным и комфортным в исполнении и посещении мероприятием для команды организаторов, спикеров и аудитории.

Библиографический список

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации. М.: Аспект пресс, 2020.
2. Дукачева Л. В. Планирование клубных мероприятий. Выявление досуговых предпочтений на основе социолог. опросов // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2019. - № 7. - С. 79-86.
3. Козлова Т. В. Культурно-досуговые технологии. Организация массовых мероприятий как способ привлечения внебюджетных средств // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2014. - N 4. - С. 60-64.
4. Лемер С. Искусство организации мероприятий: стоит только начать!. – Ростов-н / Д.: Феникс, 2016. - 277 с.
5. Плыкина Л. А. Реабилитационный семейно-досуговой клуб "Росток" // Работник социальной службы. - 2020. - № 6. - С. 113-115.

HISTORICAL EXPERIENCE AND SOCIAL DESTRUCTIVENESS IN THE CONCEPT OF E. FROMM¹

D. G. Kukarnikov

*Head of the History of Philosophy
and Culture Department, PhD,
associate professor,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia*

Summary. The article is devoted to consideration of E. Fromm's views on the problem of social destructiveness in a philosophical and historical context. The specificity of his approach lies in the consideration of this phenomenon, starting simultaneously from the psychoanalytic method and the anthropological view of the problem. The foundation of Fromm's humanistic psychoanalysis is the concept of social character as a set of socio-cultural attitudes and norms for imitation that exist in a particular society. It has been established that the problem of social destructiveness is based on the historical experience, first of all, of capitalism, but at the same time it can be used to comprehend both the past and the future. Social destructiveness can play an important role in the theoretical understanding of the entire history of mankind, acting as its universal characteristic.

Keywords: historical experience; social destructiveness; psychoanalytic method; necrofilia; malignant narcissism; incestuous symbiosis; social character; cultural perspective; «sane society».

The beginning of the XXI century is characterized by an exacerbation of political, economic, cultural contradictions in most existing societies. This fully applies to Russian society, which is trying to determine the ways out of the chronic socio-historical crisis. Destructive tendencies, which still exist, require not only emotional assessments and political actions, but also adequate theoretical and, above all, philosophical analysis. It's effectiveness is possible on the basis of developing the concept of social destructiveness. Comprehension of the history of the XX century generated the need for a special theoretical analysis of this phenomenon, which continues to play a serious role in the life of any society.

One of the main prerequisites for a successful understanding of destruction is the historical and philosophical appeal to the creative heritage of one of the prominent representatives of the Frankfurt School – Erich Fromm, who indicated the importance of considering the processes of social destructiveness. The acuteness and scale of his criticism of the Western civilization in all its manifestations still remains significant. Investigating the historical formation and modern state of mankind, he could discover hidden dissonances and contradictions between the outwardly successful life of society and the tragedy of human life. In the new historical conditions, Fromm's ideas of social destructiveness not on-

¹ Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00406 - A.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Постклассическая западная философия истории: исторический опыт и постижение прошлого». № - 20-011-00406 - А.

ly retain their relevance, but must also be rethought in the context of the growth of destructive tendencies in the life of society.

Initially, the term “destruction” was introduced into the philosophical turn by M. Heidegger and was used in the context of the methodology of theoretical analysis. By destruction, Heidegger understood «the loosening of the ossified tradition and the detachment of the concealments built up by it to the original experience, in which the first and since then leading definitions of being were obtained» [4, p. 22]. Thus, destruction, along with reduction and construction, is a component of the phenomenological method of critical reassessment of previous philosophy. Heidegger emphasized the presence of a positive aspect in this approach: «Destruction, again, does not want to bury the past in negligence, it has a positive purpose; its negative function remains non-special and indirect» [ibid].

A similar understanding of destruction is developing today both in Western postmodern discourse (J. Derrida, Ph. Lacoue-Labarthe, J.-L. Nancy, S. Buck-Morss, S. Žižek) and by domestic philosophers (M. K. Ryklin, V. B. Okorokov). Destruction presents here as a stage in the methodological strategy of deconstruction and has positive aspects. A plenty of interpretations of the phenomenon was developed within the framework of the socio-cultural approach (P. Sloterdijk, E. Gellner, D. V. Ivanov, L. T. Artemenko, U. Beck, V. A. Kutyrev, A. A. Genis). At the same time, however, the nature of social destructiveness, its levels, properties and functions remains underexplored.

The origins of the concept of social destructiveness can be derived from the ontological generalizations of G.V.F. Hegel, F. Nietzsche's study of the anthropological foundations of the problem and the psychological aspects, analyzed in the work of S. Freud. The ideas of these thinkers became reference points in the development of the concept of social destruction within the framework of the Frankfurt School. The formation of the concept of social destruction takes place in the works of M. Horkheimer and T. Adorno, who laid in «Dialectics of Enlightenment» [5] the understanding of social destruction at the theoretical macro level as a self-destructive movement of civilization. This concept is concretized in the works of G. Marcuse at the second stage of the school's existence: politics becomes the main factor of destruction.

The version of social destructiveness, developed by E. Fromm, also refers to the second stage of the development of the school. Unlike Horkheimer, Adorno and Marcuse, Fromm was able to purposefully analyze the phenomenon of destructiveness, creating his own holistic interpretation of social destruction. The strengthening of the anthropological aspect is noticeably traced in his philosophy, on the one hand, and the consideration of destruction as a kind of form of human socialization, on the other. The specificity of Fromm's approach lies in the fact that he views society through the prism of the destructiveness of man as a genus being. Consideration of the studied problem to an anthropological aspect allowed Fromm to oppose destructiveness to such life positions as creativity and biophilia.

Therefore, unlike Marcuse, he assigns the main role in overcoming social destructiveness not to the political power, but to the creative and life-loving orientation of each individual person, who understands and bears responsibility for the quality of life of future generations. He even developed a project for a harmonious «sane society» based on psychoanalytic «social and individual» therapy [1]. The center of Fromm's humanistic psychoanalysis is the concept of social character as a complex of socio-cultural attitudes and norms that exist in a particular society. These attitudes and norms are not realized by individuals, as a rule, but they significantly determine their behavior in social life, in the choice of political strategies.

The study of the phenomenon of destructiveness is linked by E. Fromm with the study of the characteristics of the human character in the conditions of an industrial and post-industrial society. Questions of the life of the future society, its quality and prospects are considered by him on the basis of the application of the psychoanalytic method. The use of this method made it possible to examine in more details mechanisms and reasons of the destructiveness of the human character. At the same time, Fromm rethought the classical Freudian theses about the determination of destructiveness by human instinctual inclinations. He comes to a fundamentally new conclusion: society, the nature of a particular policy can contribute either to creativity or destructiveness. Fromm's socio-cultural approach is based on the study of modern technogenic society and its influence on the character of an individual.

Fromm's most basic assumption is that individual personality can only be understood through human history and cultural perspective. Having studied the features of the functioning and development of modern industrial society, Fromm comes to the conclusion that it was the quality of this society that led to the emergence of destructiveness in the character of a person, which, in turn, threatens to the destruction of the world as a whole. «I suppose, – he wrote, – that we can rightfully talk about a “mentally ill society” and specifically raise the question of what happens to a mentally healthy person in such a sick society» [2, p. 306]. Fromm's concern about the fate of the society of the future is explained by the fact that he understood the possibility of realizing a self-destructive trend in social dynamics, coming from the negative aspects of the previous historical development.

Destructiveness is the process of eliminating of the spiritual world of a person, leading to large-scale negative social consequences. Fromm considered the processes of suppression of human freedom by a complex of global socio-economic and political factors as the leading prerequisites for destructiveness. Socio-philosophical interpretation of destructiveness in Fromm's concept is based on the analysis of the main types of personality developmental disorders (necrofilia, malignant narcissism, incestuous symbiosis) [3, p. 13–108], although the very term “destructiveness”, he used to denote malignant aggression (humans can destroy or kill for reasons other than survival). The most important content of a violation of human development is alienation from the authentic

values of human existence, caused by the internalization of socio-cultural attitudes of possession, power-subordination, aggression, leading to a disturbance of the structural functioning of society (suppression of the spiritual sphere, totalitarianism, an increase in crime and the number of people with psychological diseases).

According to Fromm, destructive prerequisites and aspects of human socialization are implemented at three main levels: macrosocial (global sociocultural processes), microsocial (social situation of development) and individual (subjective factors of destructiveness). By destroying people and objects, people eliminate much of the outside world so they can restore their feeling of power and acquire a perverted sense of isolation. There are four main stages in the development of individual destructiveness: emotional, intellectual, behavioral and existential, when individual's being is completely destroyed: a person is immersed in his inner destructive being, he can no longer "be" different, cannot live differently. The sequence of the above stages has an aggravating character: at each new stage it becomes more difficult for an individual to realize the destructive processes that undermine his individual being, and it becomes more and more difficult to say "no" to malignant influence.

In his analysis, Fromm is based on the humanistic principle, which made it possible to correlate the historical and cultural movements of the past, present and future in the context of the development of human personality. Applying to the psychoanalysis method in the philosophical study of the society of the future made it possible to focus on the deep, essential changes in human society during the period of modernization. Having proved the relationship between human character and the quality of society, he came to the conclusion about the primacy of the interests of the soul, the individual-personal principle in relation to the interests of society. Fromm put the future of modern society in direct dependence on the extent to which this industrial and technical society is able to take care of the human soul, transforming it as a goal, but not a mean.

The interpretation of social destruction in the philosophy of E. Fromm acquires special significance both for European and domestic civilization. This phenomenon is considered in Fromm's works as universal, absolutely necessary for imparting dynamics to social development. Exploring the historical transformations of destruction, the philosopher denounces numerous manifestations of Western civilization. Therefore, a logical question arises: is this concept of a local nature or it can be considered as a universal characteristic of all human history? In our opinion, the presented problem fully takes into account the historical experience, first of all, of capitalism, outside of which this phenomenon has practically not been studied.

Nevertheless, everything said above indicates the integrity of Fromm's understanding of the phenomenon of destructiveness, which reveals the logic of the social evolution of Western civilization, and therefore the applying of this phenomenon for understanding both the past and the future is quite justified. The influence of his research on the development of theoretical understanding of

the history of mankind is undoubtedly and significantly; his ideas played an important role in the formation of a new stage in post-classical Western philosophy of history. The historical and philosophical reconstruction of Fromm's concept of social destructiveness allows us to identify the essential role of this phenomenon in social life. It opens up prospects for further study of its certain aspects, observed at the present time, and the development of social policy, that takes into account destructive phenomena in society. Thus, it becomes clear, that in the XXI century the concept of social destructiveness is still remains relevant.

Bibliography

1. Fromm E. *The Sane Society* / E. Fromm. – NY : Rinehart & Company, 1955. – 370 p.
2. Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness* / E. Fromm. – M. : Republic, 1994. – 447 p.
3. Fromm E. *The Heart of Man. Its Genius for Good and Evil* / E. Fromm. – M. : Republic, 1992. – 430 p.
4. Heidegger M. *Being and Time* / M. Heidegger. – SPb : Nauka, 2002. – 450 p.
5. Horkheimer M., Adorno T. *Dialectic of Enlightenment : philosophical fragments* / Max Horkheimer and Theodor W. Adorno. – Stanford : Stanford University Press, 2002. – 284 p.

III. PHILOSOPHY OF INFORMATION: THEORETICAL APPROACHES, ANALYSIS AND REALITY

PRESENT EDUCATION. TRADITIONAL STRATEGY VS. POSTMODERN STRATEGY: COLLISION OVERVIEW

K. V. Sevastov

*Postgraduate, Master of Art criticism,
National Institute for Higher Education,
Minsk, Belarus*

Summary. The ideology of postmodernism has deeply penetrated into all spheres of human life, including education, destabilizing the progressive strategy of the development of pedagogical thought based on tradition, continuity and authority. The static model of education, based on the predominance of traditional provisions, is losing its resource: it is crossed by the postmodern model of education, which has not yet fully manifested itself, but leads to a fundamental shift in the perspective of interpreting the concept of knowledge.

Keywords: postmodernism; education; tradition; pedagogy; educational strategy; scientism; pluralism.

Since the times of the Enlightenment, education has been viewed from the point of view of pedantically structured system with coordinated hierarchical management and unlimited initiative, which in the postmodern era, with its reassessment and revision of existing concepts and theories, led to a crisis in education.

The crisis in education is primarily due to the crisis of comprehensive institutionalization, which is rooted in its purpose for “a different kind of reality”; over time, the assimilation of the ongoing changes becomes more and more difficult [1].

To date, the ideology of postmodernism has thoroughly penetrated all organized structures of social reality, including such a cultural phenomenon as education, disorganizing the vector of development of pedagogical thought, which progressively developed on such grounds as credibility, tradition, and continuity. Namely:

– *credibility*:

The presence of *credibility* in the traditional education strategy determines the lack of choice in the form of following a predetermined pattern, which in turn specifies the educational process as strictly prescriptive. Postmodern education strategy, like postmodernism in general, rejects any manifestations of patterning, insisting on the need of constant interpretations;

– *tradition*:

The main essence of tradition in educational strategy is determined by the presence of polarization (good and bad, good and evil, right and wrong, etc.); in the educational component – the need to adhere to strict norms and rules based

on the classical concept of gender as a defining part of intrasocial interaction and classification. Postmodern education strategy, like postmodernism in general, rejects concepts such as polarity and classification, insisting exclusively on non-polarity and multi-vector.

– *continuity*:

The process of continuity in the traditional education strategy is determined by strict structuring and establishes versatile connections, reproducing the educational strategy itself into an integral step-by-step system. Postmodern education strategy, like postmodernism in general, does not accept this progressive and segmented direction, insisting on a constant revision of existing concepts, subjecting them to associativity and interpretation.

The basic conflict of the modern philosophy of education is formed in the following contradiction: postmodernists affirm the principle of ontological pluralism, while traditional education is rather monotonous.

Education in the traditional paradigm is viewed in an unambiguous reflection of the world in rational schemes, systems and interconnections.

In turn, education in the postmodern paradigm rejects not only the scientist orientation of traditional education, but also any rationality in general, without offering an alternative structure – postmodernism sees it as impossible to fully understand and explain life, the connection between man and the world, defending the conviction of the need for infinity of interpretations.

In view of a certain stasis of the educational system as a whole, as well as the constantly accelerating development of science and the progressively increasing gap between these two types of activity, modern pedagogy, in order to fill the gap that has formed, is forced to resort into such a form of individual cognitive activity as self-education.

The aspirations of postmodernism are reflected in modern pedagogy as the form of actualization as an absolutely necessary condition for any cognition, which predetermines not the subjectivity of upbringing and education, not the authority of reason, science, the generally accepted picture of the world, but the aesthetic construction of the surrounding reality.

The postmodern model of pedagogy appears as an integral part of the world outlook from the point of view of aesthetics, thereby aestheticizing the ethical component and leading to total subjectivity, negation of generally accepted values, as well as a certain relativism that does not concentrate in itself the definition of any generally recognized values of education and upbringing [3; 4].

In the traditional educational strategy, the upbringing of the subject is achieved mainly by means of the word: the mentor plays the role of a guide through a stepped system, in which his task is not only to transfer personal life experience, but also to improve the moral personality [5].

So, the main task of postmodern pedagogy is to predetermine the life orientation along which the student must move, in the absence of the Absolute (as the fundamental principle of the world), authorities (teacher – not authority,

teacher – consultant), hierarchical grading (paradigm of non-polarity, paradigm of different vectors).

In the context of the traditional educational strategy, mental integrity, the processes of the universe and interpersonal relations are considered as a whole. Any aspect of life is viewed exclusively in the context of the universal. Accordingly, the priority of morality is aimed at rejecting the objective and essential and turning to the mental. In this context, reflexive subjectivity is progressively transformed into recusal.

Pedagogy based on adherence to traditionalism is highly anthropological because it is not just the transmission of knowledge as such that is important, but also the personal integrity to which it should lead. It follows from this that the educational process in a pedagogical strategy based on traditional values becomes inseparable from educational activities [2].

Determining the impossibility of the symbiotic existence of two educational strategies, one should highlight the main differences in the strategic approaches of these pedagogical models:

– worldview dominant:

traditional model: traditionalism, conservatism;

postmodern model: associativity, paradoxicality, anti-rationality;

– foundations of the education process:

traditional model: recognition of a hierarchical world order, subordinate intransigence;

postmodern model: denial of the Absolute, authorities and hierarchical subordination in the world order, priority of one's own subjective path and course;

– goal:

traditional model: a person is personified;

postmodern model: a successful person;

– educated orientation and life orientation:

traditional model: mental rooting and stable moral position;

postmodern model: striving for self-sufficiency and focus on personal success;

– educational content:

traditional model: initiation of tradition and the concept of true values;

postmodern model: reassessment, mixing of value orientations and, as a result, rejection of universals of educational content in favor of multi-vector discourse;

– relationships in the educational community:

traditional model: asymmetric (hierarchy in the system of relations, ethical requirements, subordination);

postmodern model: symmetric (leveling of authority, the desire to abandon the regulation of the process of communication and learning);

– the importance of personality in the process of education:

traditional model: personal example as the main means of education;

postmodern model: diminishing the educational role of the teacher in favor of legal parity.

Currently, mass culture determines the priority of the integrity of the bodily, while the unity of the mental remains less significant and fades into the background. At the same time, the significance and fundamental nature of the idea as such reduces.

Thus, the cultural dominant of the subject's bodily properties over the moral is determined by a radical rethinking of the strategy of order, which appears not only in the form of a strategy of aestheticism, but also in the form of a strategy of reference, which leaves open the question of norms of behavior, morality, and values.

It is important to note that the ideas of postmodernism subject any traditionality to total criticism and declare a categorical rejection of traditional concepts, despite the fact that postmodernism itself rejects categoricalness and totality in any manifestation.

The paradoxicality of postmodernism's denial of static forms of traditionalism leads to the absence of an alternative: postmodernism is unable to offer a new form that meets its standards, i.e. typically criticizing the tradition as a whole, postmodernism, finding no scope for interpretation and free association, hastily defines it in a categorical rejection.

Thus, traditional scientism and postmodern pluralism exist in opposition, which, from the point of view of the traditional educational strategy, makes it difficult to form a harmonious and integral personality. At the same time, the postmodern education strategy justifies itself by the modern instability of social interaction.

Thus, given the rapidity of the development of social systems, a way out of such a conflicting interstrategic state of collapse is possible provided that modern culture accepts the following ideas:

1. The classical attitudes inherent in the traditional strategy of education do not find not only points of support in various sections of social systems, but even points of contact and intersection – the current state of culture is not capable of reflection, using traditional attitudes for this. The traditional tools of classical pedagogy do not work in modern culture. It is important to note that the social adherence to traditionality in modern society has a solid foundation, which in its way does not induce the tradition as a whole to any intrasystem conceptual revisions.

2. Postmodern criticism of traditional educational strategy is absolutely negative. At the same time, postmodernism is unable to offer an alternative that would work in the state of modern culture. This leads to the fact that the claim of the postmodern education strategy to existence can be argued due to a deeper analysis by postmodernism of the fundamental principles of tradition as a basis – an ordered set of vectors – for subsequent stages of associativity and interpretation, leading to the non-polarity and multi-vector nature of postmodernism, thereby freeing the traditional education strategy from deductive schemes.

This opens up the possibility of building a new education strategy, which, on the one hand, would preserve the positive potential of the classical educational paradigm, and on the other hand, would free it from the static and conservativeness that postmodern criticism justly noticed, which would allow it to adapt to the modern cultural situation.

Bibliography

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society]. Moscow, Logos, 2005, 390 p.
2. Koniukhov D. archpriest, Ianushkiavichene O.L. Isikhastskaia i postmodernistskaia modeli obrazovaniia [Hesychast and postmodern models of education]. *Russkaia pravoslavnaia tserkov'*, 2012, available at: <https://mospat.ru/church-and-time/1340>. (accessed 15 December 2020).
3. Ogurtsov A.P. Antipedagogika: vyzov postmoderna [Anti-pedagogy: the challenge of postmodernism]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2002, no. 4, pp. 54-68.
4. Ogurtsov A.P., Platonov V.V. Obrazy obrazovaniia. Zapadnaia filosofiiia obrazovaniia. XX vek [Images of education. Western philosophy of education. XX century]. Saint Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute, 2004, 520 p.
5. Volkov V.N. Znanie, obrazovanie i universitety v mire postmoderna [Knowledge, education and universities in the postmodern world]. *Nikonovskie chteniia*, 2016, vol. 1, pp. 52-64.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 марта 2021 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2021 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2021 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2021 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2021 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2021 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2021 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2021 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2021 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2021 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2021 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2021 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2021 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2021 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2021 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования

25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Philosophical Society of Uzbekistan
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Urgench State University named after al-Khorezmi
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

MODERN PHILOSOPHIC PARADIGMS: INTERRELATION OF TRADITIONS AND INNOVATIVE APPROACHES

Materials of the VIII international scientific conference
on March 3–4, 2021

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 09.03.2021.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,1.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz